

Василий Немирович-Данченко
(1844–1936)

Собака

Что это была за рождественская ночь! Пройдут еще десятки лет, тысячи лиц, встреч и впечатлений мелькнут мимо, следа не оставят, а она все будет предо мною в лунном блеске, в причудливой рамке Балканских вершин, где, казалось, все мы были так близки к Богу и Его кротким звездам...

Как теперь помню: лежали мы пластом — усталъ так морила, что не хотелось даже близко к костру подвинуться.

Фельдфебель последним прилег. Ему пришлось указать места всей роте, проверить солдат, принять приказание от командира. Это был уже старый солдат, оставшийся на второй срок. Война подошла — стыдно ему показалось уходить от нее. Он принадлежал к тем, у кого под холодною внешностью бьется горячее сердце. Брови нависли сурово. И глаз не разберешь, а рассмотри их — прямо к нему со своим горем самый ледящий солдатишко

Антон Чехов
(1860–1904)

Восклицательный знак

Святочный рассказ

В ночь под Рождество Ефим Фомич Перекладин, коллежский секретарь, лег спать обиженный и даже оскорбленный.

— Отвяжись ты, нечистая сила! — рявкнул он со злобой на жену, когда та спросила, отчего он такой хмурый.

Дело в том, что он только что вернулся из гостей, где сказано было много неприятных и обидных для него вещей. Сначала заговорили о пользе образования вообще, потом же незаметно перешли к образовательному цензу служащей братии, причем было высказано много сожалений, упреков и даже насмешек по поводу низкого уровня. И тут, как это водится во всех российских компаниях, с общих материй перешли к личностям.

— Взять, например, хоть вас, Ефим Фомич, — обратился к Перекладину один юноша. — Вы занимаете приличное место... а какое образование вы получили?

— Никакого-с. Да у нас образование и не требуется, — кротко ответил Перекладин. — Пиши правильно, вот и все...

— Где же это вы правильно писать-то научились?

— Привык-с... За сорок лет службы можно руку набить-с... Оно, конечно, спервоначалу трудно было, делывал ошибки, но потом привык-с... и ничего...

— А знаки препинания?

— И знаки препинания ничего... Правильно ставлю.

— Гм!.. — сконфузился юноша. — Но привычка совсем не то, что образование. Мало того, что вы знаки препинания правильно ставите... мало-с! Нужно сознательно ставить! Вы ставите запятую и должны сознавать, для чего ее ставите... да-с! А это ваше бессознательное... рефлексторное правописание и гроша не стоит. Это машинное производство и больше ничего.

Перекладин смолчал и даже кротко улыбнулся (юноша был сын статского советника и сам имел право на чин X класса), но теперь, ложась спать, он весь обратился в негодование и злобу.